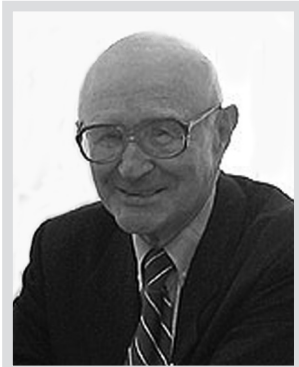

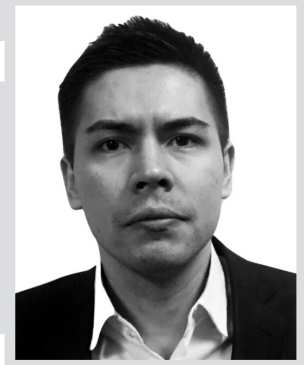
УДК 342.7

К вопросу о судебном усмотрении в региональном конституционном (уставном) правосудии

Железнов Б.Л.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Хайруллин Р.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического права
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

В статье рассматриваются вопросы судебного усмотрения в правоприменительной деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституции, уставы, органы конституционного и судебного контроля, судебное усмотрение, правовые позиции, толкование норм Конституции.

Самостоятельность судебной ветви власти в системе разделения властей обеспечивается тем, что законодатель наделяет судебные органы различной юрисдикции общими государственно-властными инструментами, включая судебное (судейское) усмотрение, для эффективного решения вопросов права, как-то: разрешение правовых конфликтов и споров; защита прав, свобод и законных интересов граждан (объединений граждан); контроль за законностью актов, исходящих от органов и должностных лиц публичной власти (государственной, муниципальной); применение мер юридической ответственности при правонарушениях.

Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные и уставные суды уполномочены законом решать важнейшие вопросы права, поэтому проблема судебного усмотрения приобретает особенно актуальное значение для всей системы органов судебного конституционного контроля.

В общетеоретическом плане судебное усмотрение трактуется в качестве специфического вида судебной правоприменительной деятельности, сущность которой заключается в предоставлении суду

правомочий принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, необходимость которого диктуется проблемами или не определенными указаниями закона [1].

Независимо от вида и процессуальной формы судебного разбирательства применение судебного усмотрения предполагает определенные границы, в установлении которых решающую роль, по мнению одних авторов, играют воля законодателя и правосознание [2], а по представлениям других – цели законодателя, принципы права, общие начала и положения закона, конкретные обстоятельства дела и другие факторы.

Указанные подходы являются справедливыми не только для Конституционного Суда РФ, но и для судебного конституционного нормоконтроля в субъектах Российской Федерации, при этом их содержательное наполнение отражает общие особенности этого государственно-правового института.

Если обратиться к региональному судебному конституционному контролю, то прежде всего следует иметь в виду, что речь идет о специфике целеполагания, которое по воле регионального законодателя подразделяется на: 1) общие цели, связанные с

обеспечением устойчивости вертикальных федеративных отношений, в том числе таких, как защита основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечение единства государственной власти, принципа разделения властей, содействие в создании системы законодательства, упрочнение законности в правотворчестве и применении права [3]; 2) специальные цели, связанные с обеспечением горизонтальных федеративных отношений, включая защиту основ конституционного строя субъектов Российской Федерации, основные права и свободы человека и гражданина, поддержание верховенства в правовой системе субъекта Российской Федерации и непосредственного действия конституции или устава на всей территории субъекта Российской Федерации [4].

Что касается конкретных или фактических обстоятельств дела, имеющих значение и для судебных процедур, в том числе особой процедуры конституционного (уставного) судопроизводства по конституционным жалобам граждан и по запросам судов, то конституционные и уставные суды также обязаны воздерживаться от их установления и исследования во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов общей юрисдикции или иных органов государственной власти.

Принципы права и иные начала или общие положения закона, определяющие пределы судебного усмотрения, тоже имеют определенные особенности в сфере судебного конституционного контроля, включая субъект Российской Федерации. Они представляют собой, во-первых, «конституционные принципы как самостоятельные элементы правового содержания основного закона» [5] и, во-вторых, организационно-функциональные начала или общие правила конституционного (уставного) судопроизводства, к которым, наряду с федеральным, региональный законодатель также, как правило, относит конституционную законность, независимость конституционного (уставного) суда и судей конституционных (уставных) судов, коллегиальность, гласность судебного разбирательства, устный характер судебного разбирательства, непрерывность судебного заседания, язык конституционного судопроизводства, состязательность и равноправие сторон.

Наконец, наиболее значимой особенностью судебного усмотрения в рамках судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации выступает правоспособность конституционных и уставных судов оценивать с точки зрения конституционности пределы усмотрения иных органов государственной власти органов Российской Федерации, а также и органов местного самоуправления, прежде всего, в области регионального правотворчества.

Подобная деятельность, предполагающая «использование интеллектуально-волевого механизма» [6], осуществляется конституционными и устав-

ными судами в контексте тех же конституционных принципов, которые определяют правовое содержание конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

К примеру, в Постановлении Уставного Суда Санкт-Петербурга от 27 февраля 2018 г. № 001/18-П в контексте принципа федерализма отмечается, что, несмотря на отсутствие в оспариваемом правовом регулировании лиц, добровольно выехавших из зоны отселения как самостоятельной категории граждан, которым жилые помещения государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга предоставляются по договорам социального найма и которые в этих целях наделяются правом состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, законодатель Санкт-Петербурга действовал в пределах своей компетенции, основанной на разграничении полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере жилищных отношений [7].

Устанавливая пределы усмотрения органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации в правотворческой сфере, конституционные и уставные суды обращаются к определенной группе конституционных принципов, формируя на их основе правовые выводы.

Так, в Постановлении Уставного Суда Свердловской области от 28 апреля 2016 г. на основе принципов федерализма и законности были сформулированы следующие правовые выводы: 1) перераспределение полномочий является дискреционным полномочием субъекта Российской Федерации, которое осуществляется по собственному усмотрению и не должно носить произвольного характера; 2) перераспределение полномочий в градостроительной сфере, произведенное областным законодательным органом государственной власти, осуществляется с учетом мнения и интересов населения, с соблюдением принципа демократизма в целях более эффективной реализации публичных задач, стоящих как перед органами местного самоуправления, так и перед органами государственной власти [8].

Итак, судебное усмотрение в сфере регионального судебного конституционного контроля – это полномочие, предоставленное конституционным и уставным судам самостоятельно формулировать, с учетом конституционных принципов и общих положений закона, правовые выводы по конкретным делам. Оно предполагает реализацию компетенции государственного органа в условиях, когда отсутствует четкое государственно-правовое регулирование складывающихся ситуаций, выступает как специфический конституционно-правовой регулятор.

К условиям, при которых осуществляется судебное усмотрение в региональном конституционном

правосудии, можно отнести, например, необходимость применения диспозитивных норм права, пробелы в праве, коллизии законодательства, альтернативные санкции в законодательстве и т.п. Принцип свободы усмотрения действует на всех уровнях судебного конституционного контроля.

Определенный интерес представляет проблема соотношения понятий «судебное усмотрение в конституционном правосудии» и «правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации». Эту проблему приходится решать и в сфере региональных органов конституционного судебного контроля – особенно в случаях, когда возникают несоответствия между актами Конституционного Суда РФ и региональными актами органов судебного конституционного контроля (равно как и специализированных органов конституционного надзора)¹. Чаще всего, как показывает практика, подобные несоответствия бывают связаны с различными подходами в интерпретации нормативных правовых актов, включая не только текущее, но и конституционное законодательство федерации и ее субъектов, в процессе правоприменительной деятельности.

Не менее интересен и вопрос о соотношении понятий «судебное усмотрение», «правовые позиции», с одной стороны, и «толкование норм Конституции РФ», с другой, особенно если исходить из того, что разъяснения, которые дает Конституционный Суд РФ в порядке толкования норм Конституции, его правовые позиции сами по себе выступают в форме нормативных предписаний.

Но, к сожалению, действующее законодательство не отвечает на вопрос о том, как и в каких пределах общеобязательный характер правовых позиций и толкований в практике Конституционного Суда РФ сочетается с правом на судебное усмотрение, которым обладают региональные органы конституционного судебного правосудия.

Литература:

1. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. – 1964. – № 4. – С. 49-56.
2. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 38 с.
3. Закон Республики Башкортостан от 27 ноября 1992 г. № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостана» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1993. – № 1. – Ст. 1.
4. Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Советская Татария. – 1993. – № 18.
5. Пугачев А.Н. Общие принципы права в деятельности органов конституционного контроля: сравнительно-правовой анализ // Право и демократия: сборник научных трудов / Учредитель Белорусский гос. ун-т. – 2015. Вып. 26. – С. 37-62.
6. Ермакова К.П. Принцип свободного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 41 с.
7. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 27 февраля 2018 г. №001/18-П // СПС Гарант.
8. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 28 апреля 2016 г. «По делу о соответствии Уставу Свердловской области Закона Свердловской области от 12 октября 2015 года № 111-03 “О перераспределении отдельных полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования “город Екатеринбург” и органами государственной власти свердловской области” в связи с запросом гражданина А.Н. Шарапова» // Областная газета. – 2016. – № 77 (7886).

Judicial Discretion in Regional Constitutional (Charter) Justice

B.L. Zhelezov
Kazan (Volga Region) Federal University

R.A. Khayrullin
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The article deals with the issues of judicial discretion in the law enforcement activity of the constitutional and statutory courts of the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: constitutions and charters, constitutional and judicial control bodies, judicial discretion, legal positions, interpretation of the norms of the Constitution.

¹ Следует иметь в виду, что законодательство не предусматривает подчиненность региональных органов судебного конституционного контроля Конституционному Суду РФ.